

- рассмотрение женского супружеского насилия исключительно в качестве самообороны;
- получение сведений о фактах семейного насилия в большинстве случаев от женщин, так как о совершении насилия в семье в отношении мужчин становится известно лишь тогда, когда уже имеются определенные негативные последствия, требующие привлечения виновной к административной или уголовной ответственности;
- не признание отдельных форм психического насилия (упреки, брань, ругательства, ревность, вмешательство в личную жизнь и др.) в качестве насилия;
- признание в качестве жертв супружеского насилия только женщин и их поддержка со стороны различных правозащитных и других организаций, гендерно подходящих к данной проблеме и т. д.

Указанные обстоятельства не позволяют представить истинную картину супружеского насилия и, соответственно, принимать действенные меры по предотвращению данного негативного явления.

УДК 343.34

В. А. Кашевский

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ПОДЛОЖНОГО ДОКУМЕНТА

В качестве одного из альтернативных действий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), законодатель указывает использование заведомо подложного документа.

Достаточно спорным в настоящее время в науке уголовного права продолжает оставаться вопрос, что же включается в понятие подлога. Ряд ученых-юристов полагает, что подлог включает в себя либо изготовление подложного документа, либо его использование, либо обе формы практически одновременно. Данную позицию поддерживают далеко не все ученые, не включая в понятие подлога действий, выразившихся в использовании подложных документов, поскольку они образуют самостоятельное деяние. Аргументируется это тем, что, во-первых, такое понимание подлога не соответствует законодательству, а во-вторых, оно вносит путаницу в определение момента окончания подделки документов.

Данная точка зрения представляется наиболее предпочтительной, так как ст. 380 УК говорит о подделке удостоверения или иного официального документа, представляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования, а далее об использовании заведомо подложного документа. Следовательно, подделка документа не охватывает собой его использование.

Таким образом, использование заведомо подложного документа – это предъявление его по назначению для приобретения предоставляемых документом прав либо освобождения от обязанностей. Обманное использование своего или чужого подлинного документа (предъявление документа вместо другого документа; предъявление документа, утратившего силу в связи с изменением обстоятельств; ложное истолкование содержания документа и т. п.) ответственности по ст. 380 УК не влечет, но может наказываться по другим статьям УК в случае совершения иных преступлений.

Для наступления ответственности за использование подложного документа не имеет значения, имел ли виновный в действительности право на то или иное благо, фактическое получение которого он пытался обеспечить с помощью подложного документа. Оконченным преступлением использование заведомо подложного документа является в момент его предъявления, независимо от того, удалось ли виновному получить соответствующее право или освободиться от обязанности.

При использовании подложного документа от повторного использования документа следует отличать повторное или постоянное пользование предоставленными документом правами, что не превращает данное преступление в делящееся или продолжаемое, как, например, в случае работы виновного лица в течение длительного времени на предприятии, куда оно устроилось с использованием подложного документа.

Использование заведомо подложного документа для осуществления своего действительного права образуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 380 УК. При наличии условий, указанных в ч. 4 ст. 11 УК, содеянное может быть признано судом малозначительным деянием.

Если использование подложного документа выступает в качестве способа совершения иного преступления, оно полностью охватывается составом этого преступления и не требует дополнительной квалификации по ст. 380 УК. Например, использование подложного документа при мошенничестве как способ его совершения (обман) образует состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК. Также при использовании заведомо подложного документа в целях уклонения от призыва на военную службу, либо уклонения военнообязанного от явки на сборы, либо уклонения от военной службы полностью охватывается ч. 2 ст. 435 УК либо ч. 2 ст. 436 УК, либо ч. 2 ст. 445 УК. Во всех остальных случаях ис-

пользования подложного документа для совершения какого-либо иного преступления влечет ответственность по совокупности преступлений – по ст. 380 УК (за использование заведомо подложного документа) и соответствующей статье Особенной части УК.

Согласно п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» в случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении отдельных видов хищения имущества (например, мошенничества или хищения путем злоупотребления служебными полномочиями) его действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 380 УК и ст. 427 УК.

Использование подложного документа для облегчения совершения другого преступления или для сокрытия другого ранее совершенного преступления образует совокупность преступлений. Действия виновного квалифицируются по ст. 380 УК и статье Особенной части, устанавливающей ответственность за соответствующее преступление.

УДК 343.8

Н. В. Куйко

*начальник кафедры уголовно-исполнительного права
Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук*

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

В современной уголовной и уголовно-исполнительной политике Республики Беларусь вопрос гуманизации наказания относится к числу приоритетных. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что, в соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. При этом ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Если рассматривать понятие «гуманизация» как систему мер по смягчению не только вида назначаемого наказания, но и условий его отбывания, по снижению степени применяемых правоограничений, как милосердное отношение к осужденным со стороны общества и государства, представляется правильным видеть в ней один из основных прин-